

Миронова Дина Марковна

ПОНЯТИЕ ДЛИНЫ УЗЛА РАЗНОЧТЕНИЙ ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ

В статье сформулированы принципы формирования узлов разночтения при подготовке материала для классификации рукописей. Автор обобщает ранее предложенные текстологами правила выделения узла разночтений и применяет их к тексту церковнославянского перевода Евангелия от Матфея XI-XVI вв. Применимость правил обосновывается при помощи метода кластерного анализа Алексева. Проведенное исследование позволяет сформулировать определение понятия длины узла разночтений как минимального элемента текста, изменение которого не повлекло за собою изменения других элементов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81.32

В статье сформулированы принципы формирования узлов разночтения при подготовке материала для классификации рукописей. Автор обобщает ранее предложенные текстологами правила выделения узла разночтений и применяет их к тексту церковнославянского перевода Евангелия от Матфея XI-XVI вв. Применимость правил обосновывается при помощи метода кластерного анализа Алексева. Проведенное исследование позволяет сформулировать определение понятия длины узла разночтений как минимального элемента текста, изменение которого не повлекло за собой изменения других элементов.

Ключевые слова и фразы: длина узла разночтений; классификация рукописей; кластеризация; коэффициент близости; матрица процентов сходства; метод кластерного анализа Алексева; узел разночтений.

Миронова Дина Марковна

Санкт-Петербургский государственный университет
235dina@gmail.com

ПОНЯТИЕ ДЛИНЫ УЗЛА РАЗНОЧТЕНИЙ ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ

Узел разночтения является основанием для любой классификации древних рукописей вне зависимости от выбранного метода исследования. А. А. Алексева определяет узел разночтения как такое место в тексте, где «показания текстов рукописей расходятся между собой» [1, с. 55]. От того, как выделяются узлы разночтения и ранжируются ли они по значимости, зависят результаты компьютерной классификации рукописей.

Зачастую один узел разночтений совпадает с изменением одной формы. Однако «одним узлом может быть не только простая замена, но и сложная перестройка текста, в которую вовлечено несколько лингвистических форм» [Там же, с. 57]. Необходимо отличать последний случай от совокупности нескольких простых замен, не связанных между собой. Вопрос о длине узла разночтений по-разному трактуется разными исследователями, и не существует строгого определения этого параметра. Приведем основные критерии определения длины узла разночтений, предлагаемые текстологами, и рассмотрим их на материале церковнославянского текста Евангелия от Матфея.

Первое правило: грамматическая единица, образующая узел, должна быть как можно меньше [5, р. 60; 6, р. 77]. Это объясняется тем, что чем больше узел, то есть чем больше в него входит слов, тем выше вероятность того, что изменения в нем возникли на различных стадиях передачи текста. А. А. Пичхадзе уточняет формулировку данного правила: «при выделении узлов разночтения должны противопоставляться только по одному какому-либо признаку» [3, с. 124].

Рассмотрим примеры (Мф. 14.14-14.34), где в одном слове или словосочетании одновременно встречаются чередования различных грамматических форм, грамматических и лексических форм, их сочетание с пропусками/добавлениями и перестановками.

ПРИМЕР 1

В Мф. 14.22 имеем: **варити/прѣдъварити**

1. **на оноу полѣ**
2. **на онъ полѣ**
3. **на онои странѣ**
4. **на оноу странѣ**

Перед нами варьирование падежа (местный – винительный) и лексики (**полѣ** – **странѣ**). Обе лексемы встречаются как в местном, так и в винительном падеже, и выбор падежа и лексемы не зависят друг от друга. Соответственно, чередования падежей и лексем могли возникнуть независимо, на разных этапах жизни текста. Видно также, что рукописи могут различаться либо только лексемой, только падежом, либо как лексемой, так и падежом. Рукописи, имеющие только одно из этих двух различий, кажутся ближе друг к другу, чем рукописи с двумя различиями. Это можно показать, только выделив два узла в данном примере. Получаем:

Узел 1

1. **на оноу полѣ, на онои странѣ** – местный падеж
2. **на онъ полѣ, на оноу странѣ** – винительный падеж

Узел 2

1. **пол-**
2. **стран-**

Просчитаем данный пример при помощи метода кластерного анализа Алексева [2]. Рассмотрим для данных чтений один узел с четырьмя вариантами. Пусть нам даны рукописи $a, a^*, b, b^*, c, c^*, d, d^*$, которые имеют следующие варианты:

1. **НА ОНОМЪ ПОЛОУ** – a, a^*
2. **НА ОНЪ ПОЛЪ** – b, b^*
3. **НА ОНОИ СТРАНЪ** – c, c^*
4. **НА ОНОУ СТРАНОУ** – d, d^*

При классификации мы получим четыре равноправные группы рукописей, близость между которыми одинакова.

Предположим теперь, что мы рассматриваем два узла. Получаем:

Узел 1

1. **НА ОНОМЪ ПОЛОУ, НА ОНОИ СТРАНЪ** – a, a^*, c, c^*
2. **НА ОНЪ ПОЛЪ, НА ОНОУ СТРАНОУ** – b, b^*, d, d^*

Узел 2

1. **ПОЛ-** – a, a^*, b, b^*
2. **СТРАН-** – c, c^*, d, d^*

Матрица процентов сходства будет такова (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Матрица процентов сходства по двум узлам, пример 1

	a	a^*	b	b^*	c	c^*	d	d^*
a	*	100	50	50	50	50	0	0
a^*		*	50	50	50	50	0	0
b			*	100	0	0	50	50
b^*				*	0	0	50	50
c					*	100	50	50
c^*						*	50	50
d							*	100
d^*								*

Из данной матрицы видно, что близость между группами неодинакова. Так, рукописи, противопоставленные только по одному признаку, имеют коэффициент близости 50%, а рукописи, у которых отличается как падеж, так и лексика, – 0%. Такие отношения представляются более логичными, чем одинаковая степень близости между всеми рукописями. Если бы мы рассматривали все четыре чтения в рамках одного узла, то рукописи, в которых совпадает один из двух признаков, имели бы близость 0%.

ПРИМЕР 2

В Мф. 14.29 имеем варианты: **НА ВОДАХЪ** – **ПО ВОДАМЪ** – **ПО ВОДЪ**. Так же, как и в предыдущем случае, если выделить здесь не один, а два узла, то мы покажем, что рукописи, в которых отличаются и падеж, и число, дальше друг от друга, чем те, которые отличаются только одной категорией. Предлагается выделить два следующих узла.

Узел 1

1. **НА ВОДАХЪ** – местный падеж
2. **ПО ВОДАМЪ, ПО ВОДЪ** – дательный падеж

Узел 2

1. **НА ВОДАХЪ, ПО ВОДАМЪ** – мн. число
2. **ПО ВОДЪ** – ед. число

По результату классификации будет видно, что рукописи с вариантом единственного числа принадлежат к разным редакциям, следовательно, можно отказаться от противопоставления по числу в данном случае как от нерелевантного. Противопоставление же падежей, напротив, является релевантным, так как дательный падеж встречается в большинстве рукописей Позднего текста, а местный – в представителях Преславского текста.

ПРИМЕР 3

Разберем еще один пример выделения одного признака как основы узла. В Мф. 14.23 мы имеем следующие замены супина **ПОМОЛИТЬ СѦ**:

- ПОМОЛИ СѦ** (аорист, ед. ч., приставочная форма)
- ПОМОЛИТИ СѦ** (инфинитив, приставочная форма)
- МОЛИТЬ СѦ** (супин, бесприставочная форма)
- МОЛИТИ СѦ** (инфинитив, бесприставочная форма)

Здесь противопоставлены личная (аорист) и неличная (супин или инфинитив) формы, причем супин и инфинитив употребляются и в приставочной, и в бесприставочной форме.

Получаем следующие узлы разночтений.

Узел 1: личная (1) – неличная форма (2).

Узел 2: варианты неличных форм: супин (1) – инфинитив (2).

Узел 3: приставочная (1) – бесприставочная форма (2).

Посмотрим, как выделение трех узлов разночтений для одного слова отразится на классификации. Сопоставим каждому варианту сиглу рукописи.

ПОМОЛИТЬ СА *a*

ПОМОЛИ СА *b*

ПОМОЛИТИ СА *c*

МОЛИТЬ СА *d*

МОЛИТИ СА *e*

Получаем исходную матрицу (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Матрица для трех узлов разночтений, пример 3

сиглы / узлы	1	2	3
<i>a</i>	2	1	1
<i>b</i>	1	0	1
<i>c</i>	2	2	1
<i>d</i>	2	1	2
<i>e</i>	2	2	2

Рукопись *b* во втором узле имеет значение 0, так как ее чтение (**ПОМОЛИ СА**) нерелевантно для противопоставления супин – инфинитив.

Вычислим процент сходства для каждой пары рукописей по трем узлам разночтений из примера 3 и сформируем упорядоченную матрицу на основе полученных данных (см. Табл. 3).

Таблица 3.

Упорядоченная матрица процентов сходства для трех узлов, пример 3

	<i>a</i>	<i>c</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>b</i>
<i>a</i>	*	67	33	67	50
<i>c</i>	67	*	67	33	50
<i>e</i>	33	67	*	67	0
<i>d</i>	67	33	67	*	0
<i>b</i>	50	50	0	0	*

Максимальный процент сходства (67) имеют пары:

ac: **ПОМОЛИТЬ СА** – **ПОМОЛИТИ СА**

ad: **ПОМОЛИТЬ СА** – **МОЛИТЬ СА**

ce: **ПОМОЛИТИ СА** – **МОЛИТИ СА**

de: **МОЛИТЬ СА** – **МОЛИТИ СА**

50% сходства у пар:

ab: **ПОМОЛИТЬ СА** – **ПОМОЛИ СА**

bc: **ПОМОЛИ СА** – **ПОМОЛИТИ СА**

33% сходства у пар:

ae: **ПОМОЛИТЬ СА** – **МОЛИТИ СА**

cd: **ПОМОЛИТИ СА** – **МОЛИТЬ СА**

Интуитивно такое соотношение кажется верным. В процессе кластеризации, как мы видим в Таблице 3, рукопись с личной формой замыкает кластер, что тоже не вызывает возражений.

ПРИМЕР 4

Встречаются примеры, когда одно слово имеет как лексические, так и грамматические варианты. Например, в Мф. 14.30 имеется следующее чередование: **ВЪЗЪПИ** – **ВОЗОПИША** – **ВЪСКРИЧА**, где первые два варианта противопоставлены третьему по основе, а первый и третий второму по времени. Здесь также будем рассматривать два узла.

ПРИМЕР 5

Могут встречаться перестановки и оmissии в сочетании с грамматическими и лексическими заменами. Например:

Мф. 14.26 **по морю ходящъ – по морю градѣщъ – ходящъ по морю.**

В приведенном примере лексическое чередование **ходящъ – градѣщъ** и перестановка **по морю ходящъ (градѣщъ) – ходящъ по морю** считаются разными узлами.

ПРИМЕР 6

Мф. 14.23 **и отъпѣщъ народы – и отъпоустѣ народы** – пропуск

В данном примере пропуск словосочетания и чередование причастие – аорист рассматриваются отдельно.

Второе правило: нельзя разбивать на более мелкие узлы грамматически связный узел [4, р. 99; 5, р. 61]. Речь идет о таких словосочетаниях, где главное слово диктует форму зависимого, слитных чтениях, устойчивых словосочетаниях и оборотах с неличными формами глагола.

Рассмотрим несколько примеров из Мф. 14.14 – Мф. 14.34.

В Мф. 14.30 **ги спси ма погиваѣж – ги спси ны погиваемъ** чередование числа местоимения и глагола нужно рассматривать как одно чередование, так как число глагола диктуется числом местоимения.

Далее, в Мф. 14.15 три варианта **поздѣ же – и поздѣ – и поздѣ же** образуют один узел, поскольку чередование *же* в постпозиции с *и* в препозиции регулярно для церковнославянского евангельского текста, также как и для греческого чередование *καί* и *δε*. Слитное чтение рассматривается как третий вариант в данном узле, так как чередование **и – же – и... же** отражает один этап копирования [1, с. 57].

Еще один пример – конструкция, вводящая слова Иисуса в Мф. 14.18: **онъ же рече – гла имъ иисъ**. Данные варианты отличаются как самой глагольной формой, так и ее местом во фразе и лексическим составом фразы. Тем не менее это устоявшаяся вариация, и такое отличие следует рассматривать как один узел.

Чередование аориста с дательным самостоятельным в Мф. 14.15: **година оуже минѣж – годинѣ минѣвѣши** – иллюстрирует использование оборота вместо личной формы, поэтому речь также идет об одном узле.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать следующее определение: длина узла разночтений соответствует минимальному элементу текста, изменение которого не повлекло за собою изменения других элементов. В данном определении под минимальным элементом текста понимается один лексический, грамматический или текстовый признак.

Список литературы

1. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 256 с.
2. Алексеев А. А., Кузнецова Е. Л. ЭВМ и проблемы текстологии древнеславянских текстов // Лингвистические задачи и обработка данных на ЭВМ. М., 1987. С. 111-121.
3. Пичхадзе А. А. Применение статистики при текстологическом исследовании памятника с контролируемой традицией (Древнеславянский Паримейник) // Лингвистические задачи и обработка данных на ЭВМ. М.: ИРЯ АН СССР, 1987. С. 121-140.
4. Colwell E. C. Studies in Textual Criticism of the New Testament. Leiden: Brill, 1969. 319 p.
5. Epp E. J., Fee G. D. Studies in the Theory and Method of New Testament textual Criticism. Michigan: Wm. B. Eerdmans, 1993. 430 p.
6. Salemans B. Building Stemmas with the Computer in a Cladistic, Neo-Lachamnian Way. Nijmegen: Nijmegen University Press, 2000. 352 p.

THE NOTION OF DISCREPANCIES KNOT LENGTH IN MANUSCRIPTS CLASSIFICATION

Mironova Dina Markovna
Saint Petersburg University
235dina@gmail.com

The article formulates the principles of discrepancies knots formation in preparing material for the classification of manuscripts. The author summarizes the rules of singling out discrepancies knots previously proposed by textual critics and applies them to the text of the Church Slavonic translation of the Gospel of Matthew of the XI-XVI centuries. The applicability of the rules is substantiated by the method of Alekseev cluster analysis. This study allows formulating a definition of discrepancies knot length as a minimum element of the text, the change of which is not followed by the change in other elements.

Key words and phrases: discrepancies knot length; classification of manuscripts; clustering; closeness value; percent similarity matrix; cluster analysis method by Alekseev; discrepancies knot.